

**Русский архив. Историко-
литературный сборник. 1889**

Выпуски 9-12

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Р89

Р89 Русский архив. Историко-литературный сборник. 1889: Выпуски 9-12 / – М.: Книга по Требованию, 2013. – 730 с.

ISBN 978-5-458-39628-8

«Русский архив» — ежемесячный историко-литературный журнал, издававшийся в Москве с 1863 по 1917 год. Создателем и продолжительные годы редактором журнала был П. И. Бартнев – историк, археограф, библиограф. Этот журнал называли «живой картиной былого», поскольку он содержал преимущественно публикации неизданных мемуарных, эпистолярных, литературно-художественных и ведомственных документальных материалов, освещавших культурную и политическую историю России в XVIII и XIX вв. По числу опубликованных источников «Русский архив» стоит на первом месте среди русских исторических журналов. В течение полувека П. И. Бартнев издавал журнал, сумел много написать, опубликовать, открыть множество неизвестных источников. Служба П. И. Бартнева в Архиве министерства иностранных дел, поездки за границу, работа в Чертковской библиотеке позволили редактору познакомиться с разнообразными материалами по истории России. Интересен факт, что именно П. И. Бартнев подбирал исторический материал для романа "Война и мир". Когда известный граф М. С. Воронцов пригласил П. И. Бартнева издать семейный архив Воронцовых, историк познакомился с его женой, Елизаветой Ксаверьевной, услышал от нее много интересных рассказов о Пушкине. Впоследствии в разных журналах, в том числе и в «Русском архиве» были опубликованы статьи П. И. Бартнева, посвященные Пушкину, которые легли в основу будущих исследований пушкинистов, биографов, краеведов, изучавших его творчество. На страницах журнала были опубликованы произведения русских писателей и поэтов: В. А. Жуковского М. Ю. Лермонтова, Н. М. Карамзина, Н. В. Гоголя. Среди редких исторических документов в «Русском архиве» были опубликованы материалы об Отечественной войне 1812 года (1890), записки и письма декабристов (во многих книжках «Русского архива» различных годов).

ISBN 978-5-458-39628-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Перепечатка бумагъ и статей изъ «РУССКАГО АРХИВА», какъ въ цѣломъ составѣ, такъ и въ отрывкахъ, не допускается безъ предварительнаго согласенія.

ИМПЕРАТРИЦА МАРІЯ ТЕОДОРОВНА

(1759—1828).

I.

Происхожденіе императрицы Маріи Теодоровны.—Германскіе князья въ XVIII в.—Французское вліяніе въ Германіи и причины его распространенія.—Реакція и Фридрихъ Вильгельмъ I, король Прусскій.—Значеніе Пруссіи для Германіи.—Младшіе члены Германскихъ княжескихъ домовъ и обычная судьба ихъ.—Швабія и Виртембергъ до XVIII в.—Виртембергскій княжескій домъ въ XVIII в.: герцоги Эбергардъ-Людвигъ, Карлъ-Александръ.—Супруга Карла-Александра принцесса Туринъ-фонъ-Таксисъ и ея дѣти: Карлъ-Евгеній, Людвигъ - Евгений и Фридрихъ-Евгеній.—Служба Фридриха-Евгенія въ Пруссіи и его бракъ съ Фридерикой-Доротеей, племянницей Фридриха II.—Роль Фридриха-Евгенія въ Семилѣтнюю войну и рожденіе его старшей дочери.

Императрица Марія Теодоровна по происхожденію своему принадлежала къ міру мелкихъ Германскихъ княжескихъ домовъ. Мать ея, Фридерика-Софія, дочь маркграфа Бранденбургъ-Шведтскаго, была по своей матери родной племянницей Фридриха Великаго, а отецъ—Фридрихъ-Евгеній, находившійся съ молодыхъ лѣтъ на Прусской службѣ, былъ третьимъ сыномъ владѣтельнаго герцога Виртембергскаго Карла-Александра. Бракъ ихъ заключенъ былъ въ Берлинѣ, въ 1753 году. Ни новобрачные, ни потомство ихъ, по условіямъ Германской жизни того времени, не могли, повидимому, рассчитывать на блестящую политическую будущность; но судьба рѣшила иначе. Фридрихъ-Евгеній, переживъ двухъ старшихъ братьевъ своихъ, умеръ въ старости владѣтельнымъ герцогомъ Виртембергскимъ; старшій сынъ его Фридрихъ (по милости Наполеона) сдѣлался первымъ королемъ Виртембергскимъ, а старшая дочь Софія - Доротея - Августа-Луиза—Русской императрицей подъ именемъ Маріи Теодоровны.

Этому счастливому повороту предшествовали, однако, цѣлые десятки лѣтъ зависимаго и стѣсненнаго положенія. Жизнь Фридриха-Евгенія Виртембергскаго и его семейства сложилась первоначально подъ условіями, въ которыхъ находились въ XVIII вѣкѣ какъ Германія, такъ и ея княжескіе дома.

Раздѣленная Вестфальскими мирными договорами на триста мелкихъ владѣній (подвластныхъ, но только для виду, такъ называемому Римскому императору), Германія XVIII в., кромѣ двухъ крупныхъ державъ, Австріи и Пруссіи, предъставляетъ любопытное зрѣлище множества князей и князьковъ различнаго чина: курфюрстовъ, герцоговъ, ландграфовъ, маркграфовъ и т. д. Весь этотъ княжескій міръ, за немногими исключеніями, справедливо вызываетъ порицаніе Нѣмецкихъ историковъ. Мало заботясь о благѣ подданныхъ, князья главное вниманіе обращали на содержаніе своего двора и на этикетъ, строгимъ соблюденіемъ всѣхъ мелочей котораго они думали оградить свое достоинство среди множества себѣ подобныхъ высшихъ и низшихъ фюрстовъ. Людовикъ XIV былъ для нихъ недостижимымъ идеаломъ. Какъ выраженіе высшаго образованія, Французскіе нравы, языкъ и словесность проникли во всѣ Нѣмецкіе дворы. Каждый Нѣмецкій государь, какъ бы ничтожно ни было его владѣніе, старался устроить свой маленькій Версаль; ему казалось необходимымъ имѣть дорогую метрессу, содержать великолѣпную охоту и давать блестящіе праздники. Когда страна не могла покрывать всѣхъ расходовъ, сопряженныхъ съ такимъ образомъ жизни, князья не стыдились находиться на жалованьи у иностранныхъ правительствъ или продавать имъ своихъ подданныхъ въ видѣ наемныхъ войскъ. Роскошному и напыщенному образу жизни ихъ соотвѣтствовала страшная распущенность нравовъ, также заимствованная у Французовъ; театральныя представленія, музыка, картины,—все проникнуто было ненасытимою чувственностію, все призывало къ эпикурейскому пользованію жизнью. Простота образа жизни, нравственность казались тогда синонимами грубости натуры и невѣжества. И дѣйствительно, Французское образованіе, проникавшее въ Германію и дѣйствовавшее на высшее Нѣмецкое общество, проявлялось прежде всего въ презрѣніи ко всему отечественному, въ ослабленіи семейныхъ узъ и въ крайней нравственной легкости офранцузившихся Нѣмцевъ; сама образованность такимъ образомъ отождествлялась, въ глазахъ Нѣмцевъ, съ безнравственностію. Въ Германіи XVIII в. мы видимъ завершающимся въ сущности тотъ же ходъ болѣзненнаго увлеченія иноземщиной, который немного позднѣе съ неменьшею силой развился и въ Россіи. Отпора не было ни откуда. Преобладали мелкія личныя выгоды князей и лицъ княжеской крови, которые смотрѣли на подавленный народъ какъ на платежную силу и средство для пополненія своихъ войскъ. Нѣмецкая словесность была еще въ зародышѣ, а Нѣмецкаго духа можно было бы искать развѣ въ многочисленныхъ, хотя и необильныхъ студентами университетахъ, гдѣ, по замѣчанію Шлоссера, «поддерживался педантизмъ, старинная рутина

и грубыя понятія цеха вмѣстѣ съ буйствомъ и пьянствомъ¹⁾). Что касается до религіознаго воспитанія, то въ высшихъ слояхъ общества о немъ почти не думали; самые «князья церкви» подавали примѣръ крайне-легкомысленнаго отношенія къ дѣлу вѣры.

Безумная роскошь и одряхлѣвшій развратъ напыщенныхъ и своекорыстныхъ владѣтелей не могли не вызвать противодѣйствія въ грубыхъ, конечно, но здоровыхъ началахъ Нѣмецкаго народа. За Фридрихомъ Прусскимъ, страстнымъ поклонникомъ Людовика XIV, появился сынъ его Фридрихъ-Вильгельмъ I, истый Нѣмецъ, которому пришлось болѣе по душѣ суровая простота и практическій геній другаго его современника, Петра Великаго. Но, презирая Французскую образованность, въ которой видѣлъ источникъ нравственной заразы, онъ не менѣе презиралъ и Нѣмецкую науку, которая была въ его глазахъ мертвой, ни къ чему негодной ученостью. Онъ преклонялся предъ Петромъ, но, не имѣя его генія, впадалъ въ крайности. Однако, его дѣйствія благотворно отозвались на состояніи Германіи: мелочная муштровка солдатъ, доведенная до степени какъ бы художества, создала армію, которая потомъ была самихъ Французовъ, главныхъ враговъ Германіи; любовь къ деньгамъ и скарденость, лишавшая королевское семейство возможности даже сытно поѣсть, развила у Пруссаковъ бережливость и наполнила государственную казну милліонами, въ то время, когда у князей не было ничего кромѣ долговъ; наконецъ, уваженіе къ старой протестантской теологіи дало толчокъ къ поднятію воспитанія и сохраненію старыхъ преданій, поставившихъ Пруссію во главѣ протестантской Германіи. Допустивъ, по необходимости, воспитать своихъ дѣтей на Французскій ладъ, Фридрихъ, подобно нашему Петру, не хотѣлъ имѣть наслѣдникомъ сына, не сочувствовавшаго его политикѣ, и окружалъ себя постоянно Нѣмцами. Въ особенности не любилъ онъ, какъ дѣлали это фюрсты, употреблять для дипломатическихъ порученій Французскихъ или Итальянскихъ графовъ и маркизовъ, находя, что у него довольно Нѣмцевъ для завѣдыванія дѣлами и что щеголевато выраженный при иностранномъ дворѣ, на Французскомъ или Итальянскомъ языкѣ, комплиментъ не стоить тѣхъ денегъ, которыя онъ долженъ платить за него чужестранцу²⁾). Когда борьба миновала свой острый періодъ, страсти улеглись, крайности сгладились, въ исходѣ оказалось проснувшееся сознаніе народнаго достоинства, разработка общечеловѣческаго

¹⁾ Шлоссеръ: Исторія XVIII столѣтія и XIX до паденія Французской имперіи, Спб. 1858 г., т. I, стр. 178.

²⁾ Шлоссеръ, 1, 186.

просвѣщенія на своихъ, Нѣмецкихъ началахъ и, какъ слѣдствіе этого, пышный расцвѣтъ Нѣмецкой науки и словесности. Даже князья стали усваивать себѣ по частямъ программу Фридриха, принимая изъ нея то, что болѣе нравилось и обѣщало болѣе выгодъ, напр. кропотливое изученіе мелочей военнаго дѣла. Но заботы объ умственной жизни Нѣмцевъ и нельзя было требовать отъ нихъ, когда ея не обнаруживалъ самъ Фридрихъ Великій, политическій патріотизмъ котораго не мѣшалъ ему презирать Нѣмецкую словесность и писать по-французски.

Протестантство и политическій Прусскій патріотизмъ, которые Фридрихъ Вильгельмъ I и Фридрихъ II положили въ основаніе своей политической системы, нашли себѣ въ скоромъ времени многихъ ревностныхъ сторонниковъ въ такой Германской средѣ, которая до этого времени, по своему положенію и усвоеннымъ взглядамъ, могла бы быть названа космополитическою, именно, въ средѣ мелкихъ Германскихъ владѣтельныхъ князей и особенно младшихъ членовъ ихъ семействъ. Не имѣя дома никакого дѣла, а часто и средствъ къ приличному для своего сана существованію, они искали службы и счастья въ разныхъ государствахъ Европы. Болѣе счастливые изъ этихъ обиженныхъ судьбою принцевъ, при всей своей бѣдности и политическомъ ничтожествѣ, успѣвали заключать родственные союзы съ иноземными династіями. Это станетъ вполне понятно, если принять въ соображеніе, что, съ одной стороны, въ Германіи, при ея раздробленности, было несравненно больше династій, чѣмъ во всей остальной Европѣ, и что, съ другой, могущественныя династіи, изъ политическихъ причинъ, часто избѣгали родства между собой. Вотъ почему Германскіе принцы и принцессы съ самаго рожденія предназначались къ выгоднымъ бракамъ; родители ихъ привыкли ловить счастливую случайность и часто даже путемъ происковъ доставляли иногда дѣтямъ своимъ престолы первостепенныхъ Европейскихъ державъ. Поговорка, сложившаяся объ Австріи: «*Bellum gerant alii, tu, felix Austria, nube*» (пусть войну ведутъ другіе, а ты, счастливая Австрія, женись и выходи замужъ) — примѣнима ко многимъ Германскимъ династіямъ; такова, напр., судьба династій Ганноверской, Брауншвейгской и Голштинской; такова судьба и Екатерины II, которая, родившись дочерью мелкаго Ангальтъ - Цербстскаго невладѣтельнаго князя, находившагося въ Прусской службѣ, сдѣлалась самодержавной Русской императрицей. Менѣе счастливые князья иногда весь свой вѣкъ проводили на службѣ въ какихъ-либо государствахъ. Много ихъ было и въ Россіи, гдѣ нѣкоторые изъ нихъ дѣйствительно послужили усердно пріютившей ихъ странѣ. Но ближе всего имъ было искать службы въ Австріи и особенно въ Пруссіи, такъ какъ, будучи по боль-

шей части протестантами, они, естественно, имѣли съ ней болѣе точекъ соприкосновенія. Здѣсь эти служилые принцы, занимаясь исключительно военнымъ дѣломъ, вполне подчинялись Прусскому вліянію, становясь, особенно въ рукахъ опытнаго въ проискахъ Фридриха II, важнымъ орудіемъ Прусской политики для достиженія ея цѣлей въ Германіи и даже за границую. Подчиненіе это доходило до того, что принцы сражались за Пруссію даже съ войсками родной своей страны, а католическіе принцы своихъ дѣтей крестили иногда по протестантскому обряду. Берлинъ при королѣ - Волтеріанцѣ сталъ Меккою протестантской Германіи, а въ этой Меккѣ можно было научиться только одному—работать *pour le roi de Prusse*. Слѣдуетъ прибавить, что за Нѣмецкими принцами, упрочившими свое положеніе въ чужой странѣ, тянулся туда же иногда цѣлый рядъ Нѣмецкихъ выходцевъ, преимущественно дворянскаго происхожденія, въ качествѣ друзей и дѣльцовъ. Эта иммиграція была всегда тѣмъ значительнѣе, чѣмъ страна стояла ниже въ образованіи. Въ особенности много пріютила ихъ Россія, которой суждено бы въ то время видѣть Европу изъ Нѣмецкихъ рукъ.

Какъ Германскіе принцы, искавшіе счастья на чужбинѣ, тагъ и сопровождавшіе ихъ Германскіе выходцы, принадлежали къ двумъ, рѣзко отличавшимся другъ отъ друга категоріямъ: одни смотрѣли на иностранную службу лишь съ точки зрѣнія наживы, будучи, такимъ образомъ, прежде всего, искателями приключеній; другіе, напротивъ, искренно привязывались къ пріютившей ихъ странѣ и старались честной и полезной дѣятельностью отблагодарить ее за гостепримство. Впрочемъ, и тѣ, и другіе, конечно, не могли переродиться въ духовномъ смыслѣ и въ сущности оставались тѣми же Нѣмцами или космополитами, что не могло не отражаться и на ихъ дѣятельности. Въ Русской исторіи мы встрѣчаемъ лишь немного исключеній изъ этого общаго правила; но за то это были блестящія, богато одаренныя натуры, душой и тѣломъ предавшіяся Россіи.

Эти общія замѣчанія о Германіи XVIII в. показались намъ нужны для уясненія главныхъ чертъ въ исторіи Виртембергскаго герцогскаго дома, изъ котораго происходила наша императрица Марія Ѳеодоровна.

Виртембергомъ изстари называлась небольшая земля, расположенная по верхнему теченію Дуная и Неккара и входившая въ составъ Швабіи. Эта обширная горная страна, съ рѣзкимъ и угрюмымъ ландшафтомъ, наложила печать и на своихъ обитателей, Швабовъ, издавна

отличавшихся буйнымъ, неукротимымъ характеромъ. Нигдѣ въ Германіи не развилось такого какъ здѣсь стремленія къ сословной и личной свободѣ и обособленности: каждое сословіе ревниво оберегало свои права и пріобрѣтенія. Благодаря близкому сосѣдству съ богатой Италіей, Швабія издавна пользовалась выгодами торговаго и военнаго посредничества между нею и Германіей. Постоянныя войны и широкія торговыя операціи способствовали неукротимости Швабскихъ рыцарей, жившихъ въ неприступныхъ замкахъ, и богатству большихъ Швабскихъ родовъ, укрѣпленныхъ толстыми стѣнами. Въ Швабіи же пользовались огромнымъ значеніемъ земство и церковь, сохранившая даже по пріятіи Швабами лютеранства всю дисциплину и непреклонность, свойственныя католицизму. Что касается до Швабскихъ князей, то ихъ выдающаяся энергія, воспитанная вѣками борьбы между собою и съ непокорными сословіями, доказывается уже тѣмъ, что они были родоначальниками самыхъ славныхъ Германскихъ династій: Гогенштауфеновъ, Габсбурговъ и Гогенцоллерновъ. Изъ мелкихъ владѣтелей, съ теченіемъ времени, выдѣлились и графы Виртембергскіе, которые получили затѣмъ герцогскій титулъ отъ императора Максимилиана въ 1495 г. «Они вѣчно дрались то съ императоромъ, то съ городскими и рыцарскими союзами, словомъ, со всѣмъ окружавшимъ ихъ свѣтомъ, и прозвища ихъ переносятъ насъ въ сказочный міръ синихъ бородъ и злыдней»³⁾.

Но въ вѣкъ Людовика XIV и жизнь Виртембергскихъ герцоговъ совершенно измѣнилась по Французскому образцу. Это произошло въ малолѣтство герцога Эбергарда-Людвига (1677—1733), когда регентомъ былъ его дядя, принцъ Фридрихъ-Карлъ, о празднествахъ котораго во Французскомъ вкусѣ отзывались съ похвалою даже Парижскіе журналы того времени⁴⁾. Самъ Эбергардъ-Людвиго, достигнувъ совершеннолѣтія, предался роскошной и развратной жизни. Онъ не довольствовался метресами и окончательно запятналъ себя связью съ г-жею фонъ-Гревеницъ; онъ вступилъ съ нею даже въ бракъ при жизни своей супруги и предоставилъ ей въ управленіе свою несчастную страну. Тогда былъ построенъ близъ Штутгарта, на подобіе Версаля, прекрасный увеселительный замокъ Людвигсбургъ, гдѣ давались пышные праздники. Въ то время, какъ доходовъ Виртемберга не доставало на удовлетвореніе мотовства герцога, Гревеницъ, при содѣйствіи министерства, со-

³⁾ *Трачевскій*: Союзъ князей и проч. Вѣстникъ Европы, 1876 г., т. IV, стр. 742.

⁴⁾ *Geschichte der deutschen Höfe seit der Reformation von Dr. Eduard Vehse. 25-er Band, 4-te Abtheilung, 3-er Theil, 165—170.*

ставленнаго изъ ея подручниковъ и находившагося подъ ея предсѣдательствомъ, хищнически управляла странюю, продавая государственныя должности. Эбергардъ - Людвигъ умеръ, не имѣя наслѣдниковъ, и его преемникомъ сдѣлался двоюродный братъ его, сынъ бывшаго регента Фридриха Карла, Карлъ-Александръ (1733—1737), родной дѣдъ нашей Маріи Теодоровны. Молодость свою онъ провелъ въ Австрійской службѣ, подъ знаменами Евгенія Савойскаго, и въ это время принялъ католичество. Поэтому при самомъ вступленіи на престолъ онъ долженъ былъ обезпечить права протестантской церкви въ Виртембергѣ, къ которой принадлежала большая часть его подданныхъ; но характеръ правленія остался тотъ же, что и въ прошлое царствованіе: тоже забвеніе обязанностей правителя, тотъ же утонченный развратъ и безумная роскошь. Такъ какъ средства страны были уже истощены образомъ жизни Эбергарда-Людвига и управленіемъ Гревеницъ, то Карлъ-Александръ ввѣрилъ управленіе Виртембергомъ Еврею Иосифу Леви-Зюссу-Оппенгеймеру, который приобрѣлъ его довѣріе еще въ Австріи и который взялся доставлять ему деньги. Можно представить себѣ весь ужасъ этого Еврейскаго управленія! Законы не имѣли никакого дѣйствія; новый любимецъ и его подручники высасывали послѣдніе соки изъ несчастной страны, глумясь надъ правосудіемъ и нравственностью, въ то время какъ герцогъ проводилъ все время въ кутежахъ и на охотѣ. «Какъ много терпѣли страна и бѣдный Виртембергскій народъ, говоритъ Шлоссеръ, можно судить по тому, что въ три года правленія герцога Карла-Александра и шайки негодяевъ, которымъ предалъ государство Еврей, продажа мѣстъ и грабежи всякаго рода, по свидѣтельству актовъ, принесли правительству болѣе милліона. Въ такую же сумму, по всѣмъ вѣроятностямъ, можно оцѣнить вредъ принесенный охраненіемъ дикихъ звѣрей для охоты герцога: не смотря на то, что въ 1737 г., въ годъ смерти Карла - Александра, убито было 2500 оленей, 4000 разныхъ хищныхъ звѣрей и ланей и около 5000 кабановъ, въ слѣдующемъ 1738 году убытки жителей отъ княжескихъ охотъ оцѣнены въ 500000 гульденовъ ⁵⁾. Крайне невоздержной жизни не вынесло, наконецъ, и желѣзное здоровье Карла-Александра. Когда онъ умеръ въ 1737 году, то въ актѣ вскрытія его было сказано: «сердце, голова и прочее найдено въ совершенно здоровомъ состояніи; но грудь до того наполнена пылью, дымомъ и чадомъ карнавала и оперы, что suffocatio sanguinis было неизбѣжно» ⁶⁾).

⁵⁾ Шлоссеръ, Исторія XVIII столѣтія, 1, 182—183.

⁶⁾ Тамъ же, 183.

Отъ брака, заключеннаго въ 1727 году съ принцессой Маріей-Августой Турнъ - фонъ - Таксисъ, герцогъ оставилъ дочь (бывшую потомъ замужемъ за принцемъ Турнъ фонъ - Таксисъ) и трехъ малолѣтнихъ сыновей: Карла - Евгенія, Людвига - Евгенія и Фридриха - Евгенія. Всѣ три брата получили имя Евгенія въ честь принца Евгенія Савойскаго, подъ начальствомъ котораго былъ ихъ отецъ, находясь на императорской службѣ, и всѣ они послѣдовательно управляли Виртембергскимъ герцогствомъ. Младшему изъ братьевъ Фридриху-Евгению, отцу императрицы Маріи Теодоровны, суждено было сдѣлаться родоначальникомъ нынѣшняго Виртембергскаго дома. Различная судьба братьевъ въ значительной степени объясняется различіемъ въ ихъ характерѣ и воспитаніи, начало которому положено было ихъ матерью, герцогиней Маріей-Августой.

Герцогиня Марія-Августа, бабка нашей Маріи Теодоровны, была одной изъ оригинальнѣйшихъ женщинъ своего времени. Вдумываясь въ противорѣчивые иногда отзывы о ней современниковъ, нельзя не видѣть, что она обладала энергической, кипучей и даровитой природой, совмѣщавшей въ себѣ противоположности, которыми такъ богатъ былъ XVIII вѣкъ¹⁾. Мягкость, воспріимчивость женщины уживались въ ней съ твердостью и рѣшительностію мужчины; жажда свѣтскихъ удовольствій, всеобщее поклоненіе ея красотѣ, не мѣшали ей на университетскомъ диспутѣ возражать профессорамъ медицины съ приводившей всѣхъ въ изумленіе ловкостью и основательностію; поразяя даже современниковъ своимъ веселымъ образомъ жизни, она у нихъ же приобрѣла репутацію ханжи и, въ довершеніе всего, приняла званіе Мальтійскаго рыцаря. Будучи горячей поклонницей Французской литературы и раздѣляя увлеченіе современниковъ Французской образованностію, Марія - Августа и дѣтямъ своимъ дала Французское воспитаніе. Она приставила къ нимъ Французскаго гувернера, барона Монтольё, составивъ для руководства воспитаніемъ принцевъ подробное наставленіе. Изъ этого наставленія видно, что преподаваніе велось исключительно на Французскомъ языкѣ и во Французскомъ духѣ; требовалось не столько основательное знаніе изучаемыхъ предметовъ, сколько легкое, поверхностное, свѣтское образованіе. Нравственное вліяніе Французскихъ идей того времени также не могло миновать молодыхъ принцевъ, тѣмъ болѣе, что старшіе изъ нихъ должны были хорошо помнить дурныя отношенія между отцомъ

¹⁾ *Vehse*, 25-r Band, 4-te Abth., 3-r Theil, 227—232.— *Шлоесеръ*: Исторія XVIII столѣтія, II 173—174.— *Mémoires de la baronne d'Oberkirch*, t. I, 18—19.